

*Лит. жизнь,
1981, 1 кв.*

эта премия причисляет меня к лучшей литературе мира — лучшей по гражданственности и человечности.

Поэма «Берегите матерей» — это особая вежа в моей жизни. И если предыдущая — «Разговор с отцом» — получила широкий отклик у критики, то эта гораздо шире отозвалась в сердцах читательских. Отец перед смертью сказал мне: «Береги маму». Я, ее сын, был всегда в неоплатном долгу перед ней и особенно остро почувствовал это, когда ее потерял. Я писал о своей матери, простой горской женщине, о ее коротких радостях и больших печалях, о ее недолгой молодости и ранних сединых, о ее песнях, которые она пела у колыбелей своих сыновей, и о черных траурных шалях, которые надевала после их гибели на войне. О том, как гадала она на камушках о моей судьбе и давала имена этим камушкам: любовь, радость, надежда, вера, тревога, страх... Я писал о своей матери, а вышло, что писал о многих матерях и о многих сыновьях. Тысячи писем говорили о том, как это было нужно людям. И тогда я с гордостью ощутил, что верен завету Александра Твардовского: «Так со своей управиться судьбой, чтоб в ней себя нашла судьба любая...»

В этот радостный для меня день хочу поблагодарить и Юлию Нейман, которая перевела поэму «Берегите матерей» на русский язык.

Тема женщины, матери, носительницы жизни на земле, продолжена мною в поэме «Остров Женщин». Я уже

рассказывал о ней на своем творческом вечере в Москве. О вечере писала «Литературная газета», и читатели, думаю, помнят, что устремился я на этот мексиканский остров за красотой и гармонией, а оказался перед лицом трагедии. И это заставило меня говорить о главном: о войне и мире, о жестокости и справедливости, о любви к человеку и человечеству. Поэма «Остров Женщин» печатается в журнале «Знамя» в первом номере нового года, в переводе Якова Хелемского. А сейчас я готовлю новую книгу — «Автографы». Это продолжение темы, начатой в «Письменах». Сюжетный ход — книги, которые я дарил друзьям, и то, что на них писал. В прошлом месяце в «Правде» было опубликовано несколько фрагментов из этой новой работы в переводе Якова Козловского. Продолжаю писать и в прозе — «Мой Дагестан», работаю над 3-й книгой. Есть неписанные законы нравственности у моего народа. Они сложились исторически и вошли в плоть и кровь горцев. Каждая статья этой своеобразной конституции подается мною как притча, как легенда, а иллюстрация к ней — реалистический рассказ о моих современниках. Мечты, заповеди — и их воплощение в нашей жизни.

Расул ГАМЗАТОВ: «ОСОБАЯ ВЕЖА В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Можно сказать, что я избран наградами и признанием, но Государственная премия РСФСР, премия российской литературы, особенно дорога. Русская литература дала мне, молодому горцу, крылья для полета: в аудиториях Литературного института я постигал ее величайшие традиции. И вот теперь